

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ОСПАРИВАНИЕМ СДЕЛОК БАНКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Зотова Ксения Антоновна

студентка бакалавриата

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. статья посвящена анализу особенностей доказывания по спорам, связанным с оспариванием сделок кредитных организаций в деле о банкротстве. Рассматривается специфика правового регулирования банкротства банков, обусловленная их особым статусом, социальной значимостью деятельности и участием специальных субъектов, включая Банк России и Агентство по страхованию вкладов. Основное внимание уделено видам оспариваемых сделок, предусмотренных законодательством о несостоятельности, а также распределению бремени доказывания в зависимости от их правовой квалификации. Анализируются проблемы установления признаков неплатежеспособности банка, осведомленности контрагентов и наличия злого умысла при совершении сделок. На основе судебной практики выявляются типичные доказательственные сложности и формируются выводы о практической значимости правильного выстраивания доказательной стратегии для защиты интересов кредиторов и обеспечения эффективности конкурсного производства.

Ключевые слова: банкротство кредитных организаций; оспаривание сделок; конкурсная масса; бремя доказывания; подозрительные сделки; сделки с предпочтением; злоупотребление правом; неплатежеспособность банка; добросовестность контрагента; Агентство по страхованию вкладов.

FEATURES OF PROVING IN DISPUTES RELATED TO CHALLENGING BANK TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY CASES

Ksenia Antonovna Zotova

undergraduate student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Business and Natural Resource Law
Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. The article examines the specific features of evidentiary standards in disputes concerning the avoidance of transactions concluded by credit institutions within bankruptcy proceedings. The study focuses on the peculiarities of the legal regulation of bank insolvency, обусловленные the special legal status of credit institutions, the social significance of their activities, and the involvement of specific public authorities, including the Central Bank of the Russian Federation and the Deposit Insurance Agency. Particular attention is paid to the types of avoidable transactions provided for by insolvency legislation, as well as to the allocation of the burden of proof depending on their legal qualification. The article analyzes the difficulties in establishing signs of a bank's insolvency, the counterparty's awareness of the debtor's financial distress, and the presence of intent to harm creditors. Based on judicial practice, typical evidentiary challenges are identified, and conclusions are drawn regarding the practical importance of developing an effective evidentiary strategy to protect creditors' interests and ensure the efficiency of bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy of credit institutions; avoidance of transactions; bankruptcy estate; burden of proof; suspicious transactions; preferential transactions; abuse of rights; bank insolvency; good faith of the counterparty; Deposit Insurance Agency.

Процедура банкротства кредитной организации представляет собой сложный и социально значимый процесс, направленный на соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Под кредитной организацией, неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, понимается такая кредитная организация, у которой соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.¹ В условиях дефицита имущества банка-должника ключевым механизмом восстановления нарушенного баланса интересов выступает институт оспаривания сделок. Его целью является возврат в конкурсную массу активов, выведенных незаконным или недобросовестным путем накануне банкротства, что обеспечивает принцип равенства всех участников конкурсного производства.

Особую актуальность данная проблема приобретает именно в сфере банковской деятельности, для которой характерны масштабные и многочисленные операции, работа с привлеченными средствами населения и бизнеса, а также наличие тесных взаимосвязей с

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

аффилированными лицами. Сделки, совершенные в преддверии отзыва лицензии, зачастую носят целенаправленный характер по выводу наиболее ликвидных активов, что наносит значительный ущерб добросовестным кредиторам и подрывает стабильность финансовой системы в целом.\

Процедура банкротства кредитных организаций имеет специальную правовую регламентацию, выделяющую её среди прочих дел о несостоятельности. Порядок признания кредитной организации банкротом закреплён в параграфе 4.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве); при этом для кредитных организаций предусмотрены особые основания и процедуры (включая участие Банка России и Агентства по страхованию вкладов), а срок неплатежеспособности для признания кредитной организации таковой составляет 14 дней. В ряде случаев применяются дополнительные досудебные меры по предупреждению банкротства (финансовое оздоровление, назначение временной администрации и др.), а порядок назначения конкурсного управляющего для банков имеет свои особенности: в ряде ситуаций конкурсного управляющего утверждает Агентство по страхованию вкладов либо Банк России. Как показывает практика (включая высокопубличные примеры, такие как дело ПАО «Банк «ЮГРА»»), эти процедурные и институциональные особенности оказывают существенное влияние на формирование доказательной базы и на оценку действий участников конкурсного производства, в том числе в спорах об оспаривании сделок.²

Особенности доказывания по спорам об оспаривании таких сделок становятся центральным элементом всей процедуры. Они заключаются в специфическом распределении бремени доказывания, необходимости установления признаков неплатежеспособности банка на момент совершения операции, а также в доказывании осведомленности контрагентов о его плачевном финансовом состоянии или даже их злого умысла. Арбитражному управляющему и Агентству по страхованию вкладов (АСВ) приходится сталкиваться со значительными сложностями в процессе формирования доказательственной базы, в то время как суды вынуждены оценивать правомерность банковских операций, руководствуясь критериями разумности и добросовестности.

Таким образом, комплексный анализ особенностей доказывания по данной категории споров, выявление типичных проблем и противоречий судебной практики представляется не только теоретически важным, но и имеющим высокую практическую ценность для обеспечения эффективности всего института банкротства кредитных организаций. Настоящая статья направлена на решение этой задачи.

² Русакова, П. А., Кузьмина, М. В. Некоторые правовые особенности конкурсного производства в отношении кредитных организаций, признанных банкротами / П. А. Русакова, М. В. Кузьмина // Молодой ученый. — 2022. — № 17(412). — С. 240-244. — URL: <https://moluch.ru/archive/412/90805>

В деле о банкротстве банка круг оспариваемых сделок строго определен законодательством и обусловлен целью сохранения конкурсной массы. Основу составляют два типа сделок, регламентированных Законом о банкротстве. Во-первых, это так называемые «подозрительные сделки» или сделки с предпочтением, подпадающие под критерии пункта 1 статьи

61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве. Их отличительный признак — совершение в период подозрительности (за 6 месяцев до возбуждения дела о банкротстве или после него) и направленность на преимущественное удовлетворение требований одного кредитора в ущерб другим. Классическим примером является погашение кредита или выдача нового займа аффилированной компании накануне отзыва лицензии. Во-вторых, это более сложные составы — сделки, совершенные с целью причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Для их оспаривания необходимо доказать наличие злого умысла у участников сделки, а срок давности для их оспаривания может достигать трех лет. К таким сделкам часто относятся различные операции по отчуждению активов по заведомо заниженной цене или безвозмездно.

Что касается субъектного состава споров, то в роли истца практически всегда выступает арбитражный управляющий (конкурсный управляющий), которым в деле о банкротстве банка является Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Его законный интерес заключается в увеличении конкурсной массы для последующего расчетов со всеми кредиторами. Ответчиками же являются контрагенты банка по оспариваемым сделкам — те юридические или физические лица, в пользу которых было совершено оспариваемое действие (получившие денежные средства, имущество, преимущество в виде залога). Нередко в качестве третьих лиц привлекаются руководители банка, своими действиями способствовавшие совершению таких сделок. Таким образом, спор приобретает классический характер противостояния между фигурой, ответственной за максимизацию возврата средств (АСВ), и получателем выгоды, который защищает свое приобретение.

Процесс доказывания является центральным и наиболее сложным элементом этих споров, причем его стратегия кардинально различается в зависимости от вида оспариваемой сделки. При доказывании «простых» подозрительных сделок по статье 61.3 Закона о банкротстве действует особое правило о распределении бремени доказывания. Истец (АСВ) обязан доказать лишь формальные признаки сделки: ее совершение в «период подозрительности» и тот факт, что она привела или могла привести к неравному удовлетворению требований кредиторов. Основная же тяжесть доказывания ложится на ответчика. Именно контрагент должен доказать, что он действовал добросовестно, не знал и не должен был знать о признаках неплатежеспособности банка. На практике АСВ предоставляет суду выписки по счетам,

договоры и анализ финансового состояния банка, демонстрирующий его плачевное положение на момент сделки. В ответ контрагент, чтобы доказать свою добросовестность, может ссылаться на отсутствие публичной информации о проблемах банка, на его участие в системе страхования вкладов (для физических лиц) или на обычный хозяйственный характер операции.

Совершенно иная логика доказывания применяется к сделкам с «злым умыслом» по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Здесь бремя доказывания целиком и полностью лежит на АСВ. Управляющему необходимо представить суду убедительные доказательства того, что единственной или основной целью сделки было причинение вреда иным кредиторам, и что контрагент об этой цели знал. Поскольку прямой умысел редко документируется, суды принимают во внимание комплекс косвенных признаков. К таким признакам, согласно сложившейся судебной практике, относятся: аффилированность контрагента с собственниками или руководством банка; заведомо неэквивалентный характер сделки (например, продажа недвижимости по цене существенно ниже рыночной); отсутствие разумной экономической или хозяйственной цели; совершение операции в условиях уже очевидной и острой неплатежеспособности банка. Доказывание каждого из этих обстоятельств

требует от АСВ проведения финансово-экономических экспертиз, анализа цепочки собственников и проведения операций, а также сбора большого массива переписки и иных документов, указывающих на недобросовестность поведения сторон.

Яркой иллюстрацией сложностей доказывания в спорах об оспаривании сделок в рамках банкротства служит дело № А41-5163/2020 по иску конкурсного управляющего ООО «ТД Русское Олово» к ЗАО

«Алмет». В данном деле конкурсный управляющий оспаривал платеж должника на сумму 42 млн рублей как совершенный с предпочтением кредитора (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) и как мнимая сделка (ст. 10, 170 ГК РФ).³⁴ Суд первой инстанции удовлетворил иск, приняв во внимание ключевой довод управляющего об отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств фактической поставки товара, таких как подписанные товарные накладные или акты приемки.⁵ Это решение наглядно демонстрирует, как формальные пробелы в документальном оформлении сделки могут быть использованы для презумпции ее недобросовестности, перекладывая бремя доказывания реальности хозяйственной операции на контрагента. Последующее обжалование актуализировало проблему комплексной оценки всей

³ Статья 10. Пределы осуществления гражданских прав // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. — Пределы осуществления гражданских прав, в ред. от 25.11.2025. — (Гражданский кодекс РФ).

⁴ Статья 170. Недействительность мнимой и притворной сделок // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. — Недействительность мнимой и притворной сделок, в ред. от 25.07.2025. — (Гражданский кодекс РФ).

⁵ Решение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А41-5163/2020 от 12.08.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z4nzHqXJV15H/> (дата обращения: (07.10.2025))

совокупности доказательств, включая договор, счета и платежные поручения, а не только отдельные формальные документы. Таким образом, данное дело подчеркивает критическую важность для контрагентов банка формирования безупречной и полной доказательственной базы, способной выдержать проверку на реальность, особенно в условиях оспаривания сделки в деле о банкротстве.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт оспаривания сделок в деле о банкротстве банка представляет собой сложный и многогранный механизм, эффективность которого напрямую зависит от правильного выстраивания процесса доказывания. Специфика данной категории споров обусловлена особым статусом кредитных организаций, массовым характером их операций и высокой социальной значимостью результатов банкротства.

Центральной проблемой в контексте доказывания является строгое распределение бремени доказывания в зависимости от юридического состава оспариваемой сделки. Как было установлено, по сделкам с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве) действует презумпция осведомленности контрагента, что кардинально меняет стратегию сторон в судебном процессе и возлагает основную нагрузку по доказыванию на ответчика. Напротив, оспаривание сделок с целью причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) требует от арбитражного управляющего (АСВ) формирования сложной системы косвенных доказательств, свидетельствующих о злом умысле контрагентов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно выявляет и систематизирует ключевые доказательственные комплексы, используемые в судебной практике. Доказывание осведомленности контрагента при оспаривании «простых» подозрительных сделок основывается на анализе публичной информации и финансовых показателей банка, в то время как установление умысла требует глубокого анализа характера сделки, взаимоотношений сторон и хозяйственного контекста.

Перспективы дальнейшего развития института связаны с необходимостью преодоления существующих проблем в судебной практике, в частности, связанных с оценкой добросовестности контрагентов и установлением момента возникновения признаков неплатежеспособности. Совершенствование правоприменительного подхода будет способствовать достижению главной цели — обеспечению соразмерной защиты прав всех кредиторов несостоятельного банка и повышению устойчивости финансовой системы в целом. Таким образом, эффективный механизм оспаривания сделок выступает не просто техническим инструментом конкурсного права, а важнейшей гарантией восстановления нарушенных имущественных прав и принципа справедливости в процедуре банкротства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Русакова, П. А., Кузьмина, М. В. Некоторые правовые особенности конкурсного производства в отношении кредитных организаций, признанных банкротами / П. А. Русакова, М. В. Кузьмина // Молодой ученый. — 2022. — № 17(412). — С. 240-244.
3. Статья 10. Пределы осуществления гражданских прав // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. — Пределы осуществления гражданских прав, в ред. от 25.11.2025. — (Гражданский кодекс РФ).
4. Статья 170. Недействительность мнимой и притворной сделок // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. — Недействительность мнимой и притворной сделок, в ред. от 25.07.2025. — (Гражданский кодекс РФ).
5. Решение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А41-5163/2020 от 12.08.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z4nzHqXJV15H/> (дата обращения: (07.10.2025)).